

Олег Огородник

УНИЧТОЖЕНИЕ ДАННЫХ

из цикла "Хроники будущего"

16+

Олег Ярославович Огородник

Хроники будущего.

Уничтожение данных

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43153162

SelfPub; 2019

Аннотация

Великое множество антивирусных программ призвано уничтожать различного рода вирусы. Создатели таких программ находятся как в офисах больших компаний, так и в обычных квартирах многоэтажных домов. Герой рассказа как раз обитатель такой квартиры, тайно влюбленный в соседку по лестничной площадке. А любовь часто толкает на необдуманные поступки. Или наоборот, на очень обдуманные и хорошо спланированные? События будут происходить стремительно, и мы увидим, как человек, наделенный определенной властью, меняется буквально на глазах, что приведет к кровавой развязке. Фантастический рассказ с налетом "трэша". Будет весело... или все-таки жутко?..

Содержание

1.	5
2.	27
3.	33
4.	43

Уничтожение данных – последовательность операций, предназначенных для осуществления программными или аппаратными средствами необратимого удаления данных, в том числе остаточной информации...

1.

– Чудо?! Ты серьезно?

– Абсолютно.

– Ты меня разыгрываешь?

– Нет.

– Ты вот так просто мне об этом говоришь?

– Да, вот так просто. Ты сейчас увидишь настоящее чудо!

Этот диалог проходил в маленькой комнате на верхнем этаже одной из высоток в центре города. Шторы на окнах были плотно занавешены, придавая этому разговору и без того зловещий оттенок таинственности и секретности.

В комнате было грязно. Здесь давно не убрали, максимум перемещали вещи из одного места в другое, если они мешали хозяину здешнего жилища. Им был двадцатилетний Антон Забелин. Высокий и худой, он напоминал кочергу с оттопыренными ушами, которые дополняли пару голубых глаз и светлые волосы, которые он коротко остригал каждый месяц, не позволяя им вылезти из головы на высоту более пяти сантиметров. На нем были клетчатые брюки и оранжевая однотонная рубашка, которую он застегивал вплоть до самой верхней пуговицы.

Удивительно, его квартира с легкостью могла напомнить местную помойку, которая недавно находилась за углом дома, в котором он жил, сам же Антон являл собой образец

чистоплотности и аккуратности, начиная от выглаженных брюк, заканчивая кончиками волос на макушке.

Эту квартиру сняла для Антона его тетка, кухня его матери, которая заменяла ему родителей последние десять лет. Именно десять лет назад его родители очистили местный ювелирный магазин и дали дёру: подальше от правосудия и своего сына.

Тетя Лариса, так её звали, особо не жаловалась, если, не считая фразы, которую она повторяла всякий раз рассматривая старые семейные снимки: «Вот тварь, вот чего учудила, а я говорила, чтобы она не связывалась с этим кретинном!» Потом она убирала фотографии в коробку, улыбалась маленькому Антону и предлагала ему пойти в ближайшую кафешку за «огромной» порцией мороженого.

– А ты это уже делал?

Антон сощурил глаза, очевидно хотел добавить себе пару очков в графе «Поверь, детка, я делал это много раз».

Собеседницей Антона была соседка по лестничной площадке, и его тайная любовь (он, конечно же, не готов был ей в этом признаться, возможно и никогда), её звали Кристина, или просто Крис. Она была на год младше Антона и жила с родителями в большой трехкомнатной квартире. Не то, чтобы её родители были против их дружбы, но особых восторгов по этому поводу не высказывали. Скорее они смотрели на это, как на акт милосердия к этому странному и смешному молодому человеку со стороны их дочери.

Лето было в самом разгаре, поэтому на Кристине были короткие джинсовые шорты и футболка с изображением бабочки, волосы её были собраны в пучок и стянуты красной резинкой. Такого же цвета были шнурки на её кроссовках.

У Кристины было много друзей, которые очень отличались от Антона, как внешне, так и умственно, но общение с этим «задротом», как его называли все те же друзья Кристины, доставляло ей определенное удовольствие. Он был умным, с хорошим чувством юмора, редко пялился на её грудь (в отличии от её друзей мужского пола), хоть она изредка и ловила его взгляд на этой своей части тела. С ним ей было интересно. Да, он был слегка странным, но это скорее забавляло её, чем пугало.

– Ну, и что должен означать этот странный взгляд, он должен меня испугать?

Антон улыбнулся.

– Ты точно такого не видела.

Он заявлял это с уверенностью политика, который обещает, что в этом новом году уж точно все будет хорошо. Обычно люди не верят таким заявлениям, но это не мешает им надеяться. Также и Кристина, она понимала, что это очередной трёп, но... не зря же она последние два года общалась со своим чудаковатым соседом, возможно он удивит её, ведь и сломанные час два раза в день показывают точное время, как любил говаривать ее папаша.

– Это что-то!!!

Обычно такие заявления Антона имели отношение к его увлечению: компьютерам. То, он взломает какой-то сайт, то придумает новую программу, то скачает игру, в которую она «обязательно должна пошпилить, ведь ничего подобного еще не выпускали» ...

– Я создавал это два года. Да я гребанный папа Карло, который выстрогал своего компьютерного Буратино!

Теперь пришла очередь улыбаться Кристине. Его мальчишеский задор и увлеченность кибер пространством не могло не умилять, особенно то, с каким воодушевлением он об этом рассказывал, старательно ввинчивая в свои проникновенные речи всякие словечки, вроде «гребанный». Ему казалось, что так он выглядит достаточно круто в глазах объекта своего тайного воздыхания. Только с Кристиной он мог себя так вести, в остальное время он был, скорее несуразной субстанцией в рубашке и клетчатых штанах, что давало лишний повод для насмешек среди сверстников. Но он знал, что вернется домой, откроет свой ноутбук, и уж там он будет делать все, что его душе будет угодно, и плевать ему на этих идиотов. Он твердо верил, что в скором времени обретет славу компьютерного гения, а в кровати рядом с ним будет самая красивая девушка на планете, та, что сейчас взирала на него сверху вниз своими карими глазами, уперев одну руку в бок, а вторую положив на стол. А еще он чувствовал её запах, и краешком глаза видел отчетливые выпуклости на её футболке. И это не могло ни радовать. Но, главное сейчас было не

облажаться, она должна увидеть насколько он гениален!

– Я должен тебя о чем-то попросить, – сказал Антон.

– Только без грязных намеков, – и она стукнула его в плечо.

Антон тут же покрылся багрянцем, Кристина смягчилась.

– Ладно, валяй.

– Пообещай, что никому не скажешь о том, что сейчас увидишь.

– Ты позвал меня, чтобы я стала свидетелем невиданного чуда, и просишь, чтобы я об этом никому не рассказывала?

– Точно.

Кристина почесала пальцами подбородок, изобразила мучительные сомнения на своем лице, чем заставила Антона пережить страшные несколько секунд в своей жизни. А что, если она не согласится хранить тайну, расскажет он тогда ей эту самую тайну? Мучения. И вот Кристина расплылась в шадящей улыбке.

– Уговорил.

Это слово прозвучало для Антона, как признание в любви. Теперь у них есть тайна. Одна общая тайна на двоих. Это не так уж и мало для начала. Он в ответ благодарно кивнул.

– А теперь показывай, что там за чудеса, надеюсь я не зря отказалась от предложения Стаса пойти на пляж.

На лице Антона на мгновение выжирали скулы. Стас. В уме он к имени Стас добавил естественно свое словечко «гребанный». Стас Коперин, высокий, с теми самыми ненавистными

кубиками на животе и ослепительной ухмылкой, которой он всякий раз одаривал Антона при встрече, когда они сталкивались на лестничной площадке, или на улице, или в парке, где он ходил в обнимку с самой красивой девушкой в мире. Вот кто последний год обнимал Кристину, целовал в губы и трогал там, где только мог мечтать Антон. Ничего. То, что Антон покажет Кристине изменит её отношение к соседу по лестничной площадке.

Антон выдвинул ящик стола и достал оттуда пачку фотографий, сделанных на старенький «Полароид», который ему подарила тетя Лариса.

– Вот, – сказал Антон.

Кристина посмотрела на снимки. Если говорить о чем-то сверхъестественном, то ничего подобного она там не увидела.

– Что вот? Эти фотографии должны меня заставить поверить в чудеса?

Антон поспешил закивать. Кристина взяла снимки в руки и стала их по очереди методично швырять на стол.

– Этот нож, этот штопор, этот грязный дождевик, а быть может эта огромная куча мусора, – и она разом швырнула оставшиеся снимки на стол, – что все это значит?

Антон аккуратно собрал снимки.

– Сейчас ты все поймешь.

– Очень на это надеюсь, – и Кристина демонстративно сложила руки на груди.

Антон развернулся на своем вращающемся стуле к Кристине и медленно произнес, он хотел, чтобы Кристина восприняла его слова серьезно:

– Все, что ты видишь на этих фотографиях, исчезло.

Пауза. Буквально несколько секунд, после чего Кристина запрокинула голову и громко засмеялась.

– Охренеть! Теперь я смогу видеть мертвецов, общаться с духами, и предаваться левитации! Спасибо!!! И все благодаря твоим фотографиям.

Антон не стал останавливать возобновившийся хохот Кристины, тем более, что даже эта насмешка из её уст приятно ласкала слух. Когда Кристине удалось немного обуздать свой смех, Антон тут же выпалил очередную порцию информации.

– Я понимаю, что сейчас это звучит глупо и странно...

– Уж поверь мне.

– Но, дело в том, что все, что изображено на предметах действительно исчезло, и это сделал я. Я заставил эти предметы исчезнуть.

Кристина направила на Антона два своих пытливых глаза, в которых сквозило сомнение, как из распахнутых настежь окон.

– Ты заставил эти предметы исчезнуть?

– Точно. Исчезнуть.

Кристине необходимо было уточнить:

– Ты их выбросил, сжег, утопил, и все в таком духе, в этом

смысле исчезнуть?

– Не совсем. Я их заставил исчезнуть в целом.

– Что значит в целом? Я не понимаю.

– Раз, и всё! – Он сжал пальцы в кулак, затем эффектно их растопырил в разные стороны, демонстрируя пустую ладонь.

Кристина отказывалась понимать, что здесь происходит, и это начинало её злить.

– Если ты мне сейчас все нормальным языком не объяснишь, я тоже сделаю раз, – она выставила средний палец на руке, – и всё! – И она демонстративно направилась к двери.

Это подействовало. Антон вскочил со стула, обогнул Кристину и вырос перед ней столбом, вытянув две руки вперед.

– Дай мне десять минут. Ты все поймешь.

Кристина скорчила кислую мину, но затем опять ослепила Антона улыбкой.

– Валяй. Десять минут.

Антон сопровождал её обратно к столу, и в этот раз предложил ей занять вращающийся стул. Кристина теперь смотрела в темный экран монитора, в котором она заметила, как Антон невольно скосил свой взгляд на вырез её футболки. Несмотря на то, что Антон не был парнем её мечты, ей это все равно польстило.

– Эй, сосед, время пошло.

Антон замахал руками.

– Да, да, прости. Итак, – он взял снимки и стал их по очереди выкладывать на стол, сформировав хронологическую

цепочку, – нож: 12 июня, штопор: 14 июня, дождевик: 17 июня, мусорное ведро: 24 июня, мусорная куча: 25 июня, машина: 3 июля.

Кристина отреагировала на последний снимок:

– Сегодня 3 июля, и это же...

– Да, – кивнул Антон, – это тачка нашего соседа с десятого этажа, этого уroda, который ставит её всегда перед подъездом и оставляет огромное масляное пятно, когда уезжает.

На снимке был раритетный «BMW» 2000 года выпуска, чёрный, как смола, с выпученными глазами фар и хромированной решеткой. В кадре хорошо был виден и номерной знак: ЭГО 345 44.

Сосед с десятого этажа, которого звали Артур Парканов, гордился этой машиной так, словно это был вообще первый созданный автомобиль в мире. Собственно, иногда это казалось не далеким от истины: заправлялась эта куча железа бензином, чихала выхлопами дыма всякий раз, когда водитель переключал скорость, и издавала такой рокот, когда он её заводил, словно это сейчас должна была стартовать в небо огромная ракета. На жалобы и замечания соседей Артур только отпускал порцию шуточек и скалил прогнившие зубы, которые не знали, что в мире есть стоматологи.

– Но о машине позже. Начнем с ножа. Даже не с ножа, а с вот этого, – и он поводит мышкой по столу.

Кристина была заинтригована. Есть большие шансы, что она не зря отказала Стасу и осталась дома.

Монитор ожил. Рабочий стол украшало изображение Эйнштейна. Тот самый известный снимок, где Эйнштейна украшал его высунутый язык.

– Ты, наверняка, знаешь, что существуют различные антивирусные программы?

– Да уж, не в пещере живу, – хмыкнула Кристина.

– Цель каждой такой программы удалять то, что она воспринимает, как вирус.

– Да неужели?

– Крис.

– Молчу, молчу.

– Я тоже создал подобную программу, я назвал её «Пустота».

Кристина хотела и по этому поводу отпустить очередную шутку, но удержалась. Очевидно очередного выпада ожидал и Антон, но так его и не услышав, после секундной паузы, продолжил.

– Да, я понимаю, что название может быть и не слишком оригинальное, но оно отражает суть моей программы. После того, как она воздействует на предмет, от него остается всего лишь пустота. Отсюда и название, – пояснил Антон, что скорее напомнило оправдание.

– Значит, пустота?

– Точно, пустота.

Кристина медленно повернула голову, и пристально посмотрела в глаза Антона. В этот момент он ей напомнил цир-

ковую собаку, которая ждет свой заслуженный кусочек сахара за выполненный трюк.

– Ты издеваешься?! Какая на хрен пустота?!

Антон отпрянул от такого напора, но, видимо к этому он был готов. Он виновато улыбнулся, прошмыгнул рядом с Кристиной, схватил компьютерную мышку, словно утопающий за спасательный круг, и несколько раз щелкнул стрелочкой по экрану.

– Смотри, сейчас ты все увидишь своими глазами, – быстро сказал Антон.

Кристина вновь вернулась к экрану, мысленно дав ему последний шанс...

* * *

Видеодневник Антона Забелина.

В кадре появилось лицо Антона, которое украшала глуповатая улыбка. Он растопырил пятерню и помахал.

– Всем привет, меня зовут Антон Забелин, и это мой видеодневник.

(Кристина бросила взгляд на стоящего рядом Антона, тот скопировал свой жест с экрана, помахал Кристине и кивнул в сторону монитора. Кристина вернулась к просмотру)

Антон поправил воротник своей рубашки и уселся за стол. За его спиной стоял еще один стол, на котором стоял монитор его компьютера. Антон продолжил.

– Я делаю эту запись, что бы вы увидели все, что связано

с моей программой, которую я назвал «Пустота». Это новая программа, которая своими действиями схожа с антивирусными. Как и любая антивирусная программа, её основная задача удалять ненужное и как она считает, опасное. Но главное отличие в том, что «Пустота» удаляет не из виртуального мира, а из реального. И сейчас вы это увидите.

Антон взял лежащий перед ним на столе нож и показал в камеру.

– Начнем с обычного ножа для резки хлеба.

(Кристина вновь скосилась на Антона, но он сложил ладони в немой молитве, и она вновь продолжила просмотр)

Антон вернул нож на место и взял в руки старенький «Полароид».

– Для начала, я сделаю фотографию этого ножа.

Он направил фотоаппарат на нож и нажал кнопку. Яркая вспышка ослепила экран, после чего раздался характерный механический звук и из жерла «Полароида» выехала карточка.

– Не знаю, с чем это связано, но программа «Пустота» работает только со снимками, сделанными на «Полароид». Не объяснимо, но факт.

(Это говорило о том, что перед этой записью были и другие испытания, не попавшие в кадр)

Антон гоготнул, очевидно эта фраза его развеселила.

– Возможно когда-то я и попытаюсь в этом разобраться, но не сейчас. Итак, продолжим.

Антон отложил фотоаппарат в сторону, зажал появившийся кадр между пальцами и несколько раз активно им помахал, после чего несколько раз подул и опять помахал, очевидно, чтобы ускорить процесс появления снимка на карточке.

– Еще секунда, и вот, пожалуйста!

Антон победно вытянул появившийся снимок и приблизил его к камере. На снимке был нож, который продолжал лежать на столе. Антон убрал снимок от объектива, но оставил его в руке.

– Внимательно следите за ножом на моем столе.

Антон развернулся на вращающемся стуле к столу, где стоял монитор. Экран компьютера украшал снимок Эйнштейна.

(Кристина хмыкнула)

Антон несколько раз клацнул мышкой и вновь повернулся лицом к зрителям.

(В данный момент к себе и Кристине)

– Нож по-прежнему на столе, как вы видите. Только что я открыл программу «Пустота», и теперь с помощью встроенной видеокamеры программа считает все данные со снимка, который я только что сделал.

(Кристина ощутила, как её сердцебиение начинает с каждой секундой все сильнее биться о грудную клетку, разнося тревогу по всему телу)

Антон развернулся и поднес снимок к видеокamере, гла-

зок которой поблескивал на верхней части монитора.

(Пока Антон сидел спиной к объективу видеокамеры, которая его снимала, Кристина не отводила взгляда от ножа пилообразной формы, который лежал на краю стола, там, куда его и положили)

Наконец он развернулся и помахал снимком.

– Вот и всё, вся информация об этом предмете теперь находится внутри «Пустоты».

Он швырнул снимок на стол, и склонился над лежащим ножом.

– Видите, он все еще здесь, никакого обмана. Теперь возвращаемся к моей программе.

Антон повернулся к компьютеру.

– Программа предлагает мне два стандартных варианта: удалить вредоносную программу – да, или нет. «Пустота» воспринимает нож, как вирус, который следует удалить. Теперь мне остается сделать выбор.

Он повернул голову к снимающей его камере, и обратился к тем, кто его смотрел:

– Что скажите? Да, или нет?

(Кристина уже хотела было выкрикнуть: «Заткнись и жми чертову кнопку», но похоже, что она была услышана задолго до того, как стала свидетельницей этой записи)

– Конечно же да, иначе зачем вы это смотрите?

Антон воспользовался мышкой и клацнул по экрану монитора.

– Процесс удаления начался. 10 процентов, 20 процентов, 30, 50...

(Кристина невольно вжалась в сидение стула и вцепилась руками в подлокотники, это не ушло от внимания Антона, мысленно он обрадовался)

На записи Антон продолжал сидеть спиной к объективу, комментируя изменения в процентах, нож лежал на краю стола.

– 80...

(Кристина буквально вцепилась глазами в нож, как мамочка, которая пытается удержать малолетнего малыша, который пытается выбежать на проезжую часть)

– 90...

Нож на краю стола стал как-то странно бликовать, словно мираж в пустыне, который размывается на фоне палящего солнца в глазах уставшего путника. Вроде бы картинка и настоящая, но ты понимаешь, что это игра воображения, к которой привело обезвоживание и часы скитания по жарким пескам.

(Кристина боялась моргнуть, чтобы не пропустить монтажную склейку в записи, или любую другую хитрость, на которую пошел Антон, чтобы превратить банальный фокус: «ловкость рук и всякое такое» в чудо, о котором он говорил)

– 100.

Антон продолжал сидеть спиной к объективу камеры.
А вот нож исчез.

Можно сказать, растворился, но только не постепенно, как сахар в стакане горячего чая, который помешивают ложечкой, а сразу: только что он был здесь, как-то странно светился, и уже в следующее мгновение его не оказалось. Исчез.

Антон крутнулся на стуле и оказался лицом к лицу со своими зрителями.

(– Черт! – Кристина схватила мышку и клацнула по экрану, остановив запись.)

На экране застыло лицо Антона с приоткрытым ртом, очевидно, он хотел прокомментировать произошедшее...

* * *

Кристина медленно повернулась и подняла голову.

– Что это было? Что это на хрен было?!

Антон хотел было что-то сказать, но Кристина не дала ему такой возможности.

– Он исчез. Нож исчез! Это правда, или монтаж, быть может какие-то современные штучки, спецэффекты. Ведь так? Нож на самом деле не исчезал? Этого же не может быть. Верно, этого не может быть?

– Когда в 1946 году объявили о создании первого в мире компьютера, многие думали, что этого тоже не может быть, и посмотри, куда это нас привело. Гаджетами напичкан буквально каждый дом, – сказал спокойно Антон, словно репетировал эти слова.

– Ой, да брось эти экскурсы в историю. Я серьезно.

– И я.

На секунду в комнате повисла тишина. Кристина пыталась переварить увиденное и услышанное и не выbleвать всё это назад.

– Ты хочешь сказать, что ножа нет?

– И не только ножа. Следующим был большой винный штопор, потом дождевик, мусорное ведро и большая мусорная куча. Помнишь ту огромную кучу, которая была у нас на углу дома?

Кристина с легкостью представила зловонную гору отбросов, которая выросла на углу их дома год назад и с каждым днем стремительно росла, очевидно вознамерившись по своей высоте превзойти Эверест. Город давно перестал следить за подобными наростами на теле улиц, которые возникали с пугающей регулярностью.

– Да, – кивнула Кристина.

– А теперь скажи, она по-прежнему на своем месте?

Кристина задумалась. Она настолько привыкла к виду этого мусорного монстра, что даже замешкалась с ответом, особенно учитывая тот факт, что в последнее время она предпочитала обходить её с другой стороны дома.

– Я тебе помогу.

Антон склонился к монитору, схватил мышку и промотал запись на нужное место.

* * *

Видеодневник Антона Забелина.

– ... теперь я возьму камеру и подойду к окну. Отсюда, как раз хорошо видно эту, простите, срань.

Он развернул камеру, которую держал в руках и выставил в окно. В кадре появился угол дома, и большая мусорная куча. Раздалось механическое жужжание, это заработал «зум», и изображение кучи приблизилось, увеличившись в размерах.

За кадром голос Антона продолжил:

– Изображение мусорной кучи уже загружено в программу, и я только что подтвердил запрос «Пустоты» на удаление. Внимание, такого большого объекта я еще не пробовал удалять. Посмотрим, что получится.

На секунду в кадре появились глаза Антона.

– Если все получится, думаю, мне еще спасибо скажут.

Он рассмеялся, и в кадре вновь появилась мусорная куча.

– Процесс удаления начался. 10 процентов...

(Кристина смотрела на мусорную кучу, которая заняла собой практически весь кадр, и пыталась разобраться с ответом на вопрос, который впился в голову, словно пиявка: «Верить, или нет?»))

Куча мусора выглядела непреступной скалой из пищевых отходов, полусгнивших предметов гардероба, мебели и прочей утвари, которая насмеялась над всеми, поблескивая крышками от консервных банок, приговаривая: «Ну, и что вы со мной сделаете, жалкие людишки?»

– 70 процентов...

Кучу мусора окутало уже знакомое тусклое свечение и странные блики.

– 80 процентов...

Неожиданно в кадре появилась крыса. Огромная, серая с длинным хвостом. Она поводила носом, определяя, чем можно поживиться и на мгновение повернулась в объектив.

(Кристина отпрянула от экрана, казалось, что крыса сейчас прыгнет и вцепиться ей в волосы)

– 90 процентов...

Крыса, видимо что-то унюхала, так как стремительно исчезла с экрана, юркнув между коробками в глубину мусорной кучи.

(Кристина даже выдохнула, уж очень мерзкое впечатление произвела на неё эта крыса)

– 100 процентов.

Все повторилось в точности, как с ножом. Раз и всё.

Мусорная куча исчезла.

Угол дома, который уже сложно было представить без этой «достопримечательности», остался абсолютно пустым. Можно даже было разглядеть соседние дома, которые из-за кучи раньше были не видны.

(Антон клацнул мышкой по экрану, остановив запись)

* * *

Десять минут назад Кристина жалела, что не пошла на

пляж со Стасом, сейчас же она забыла не только своего парня, но и свое собственное имя.

– Кристина, Крис, Крис, ты в порядке? Крис!..

– А? Что?..

Кристина быстро заморгала, словно чихающий двигатель старого автомобиля, пытающийся завестись, и наконец посмотрела на своего соседа осознанным взглядом.

– Это отрыв башки! – Она вскочила и зашагала по комнате. – Это фантастика!

Антон тут же вспыхнул багрянцем от услышанных комплиментов, прижал ладони к щекам и почувствовал, что они горят.

– Я же обещал, что ты увидишь настоящее чудо, – скромно проблеял Антон.

Кристина подскочила к нему и заключила в объятия. Для Антона – это тоже было настоящее чудо. Девушка его мечты, у него в квартире, прижимается к нему и говорит о том, что он сделал, используя слова «фантастика» и «отрыв башки». Каково? Круто.

– И знаешь, что я тебе скажу, тебе это удалось. Охренеть, как удалось! – Кристина отстранилась от Антона. – Ничего круче в своей жизни я не видела.

Эмоции захлестнули Кристину, и она рассмеялась. Был бы Антон чуть смелее, в этот самый момент он мог бы попытаться её поцеловать, и возможно бы не схлопотал в ответ пощечину, а так он просто присоединился к её смеху, что

тоже было очень даже неплохо.

Когда смех стих, Антон вытащил из рукава еще один козырь.

– Хочешь попробовать вместе со мной?

– Ты, о чем это, сосед? – Улыбнулась Кристина.

– Я о следующем удалении. – Антон демонстративно помахал перед Кристиной снимком автомобиля. – Достала эта рухлядь под подъездом.

– Ты хочешь...

– Даже очень.

– Думаешь, это законно?

Антон сделал паузу и подмигнул Кристине.

– А кто узнает?

Спустя десять минут черный раритетный «BMW», который портил жизнь всем жителям подъезда, исчез бесследно, оставив после себя привычное масляное пятно на асфальте.

* * *

Антон стоял в коридоре, провожая Кристину.

– Только прошу тебя, ты обещала, никому ни слова.

– Принято, сосед. Это будет нашей тайной!

Кристина потянулась к Антону и быстро чмокнула его в щеку. Это заняло долю секунды, но для Антона это был долгий жаркий поцелуй, который снился ему каждую ночь, и конечно же, одним поцелуем в его сне всё не заканчивалось.

Кристина выскочила в открытую дверь и побежала вниз

по лестнице. Её запах и поцелуй еще долго были с Антоном.

А где-то внизу, голос соседа с десятого этажа в самых неприличных словах и выражениях пытался выяснить, куда подевался его любимый автомобиль...

2.

Прошел месяц. Лето бежало к своему концу несясь на всех парах, попутно всех обдавая сорокоградусной жарой.

Вскоре коллекция фотографий, сделанных на старенький «Полароид», пополнилась, как и число дружеских поцелуев Кристины, как и проблемы в жизни Антона.

К исчезнувшим ножам, мусорным кучам и дождевикам присоединились кастрюли, вилки, ложки, кружки, стаканы, лужи во дворе, и даже ямка перед подъездом, в которую угодила Кристина и сломала каблук на новых туфлях. Следом исчезли и сами туфли.

Обстановка в квартире Антона поменялась. Казалось, что его регулярно посещает клиринговая компания: все блестело чистотой, а вещи лежали на своих местах, а не создавали полосу препятствий для хозяина и редких гостей, валяясь в самых неожиданных местах.

«Пустота» сблизила Антона и Кристину. Она все чаще стала пропадать в квартире Антона, что не могло понравиться Стасу.

* * *

Прошла еще неделя.

ДЗИНЬ!

Антон радостно посеменил к двери, как щенок, целый день, ждущий хозяина, и услышавший звон ключей. Было

три часа. Для Кристины было еще рано, они договорились, что она придет в шесть, но возможно она решила прийти раньше. Антон открыл дверь.

БАХ!

В глазах потемнело. Это был удар в лицо. Сильный удар. Не то, чтобы Антон часто получал кулаком в лицо, и мог классифицировать силу ударов, но то, что этот удар был сильным, он не сомневался, так как он отлетел на пару метров и грохнулся на спину.

– Поднимайся, гаденыш мелкий, – раздался голос.

Антон с трудом разлепил глаза. Все плыло. Но в этой расплывающейся реальности он все-таки смог разглядеть лицо Стаса.

– Давай, давай, поднимайся, я еще не закончил.

Антон медленно поднялся, пошатываясь на гнущихся ногах, и тут же получил очередной удар. В этот раз боль взорвалась у него в животе, подбросила вверх, опустила вниз и согнула пополам. Кровь длинной нитью сползла из раздувшегося носа на пол. Антон стоял, скрючившись перед парнем Кристины, понимая, что представляет собой жалкое зрелище, но ничего не мог с этим поделать. Стас размахнулся и ударил ногой. Кроссовок пришелся точно по левой щеке. Антона отбросило в сторону. Сгусток крови, вылетевший из разбитой губы, пролетел полкомнаты и шмякнулся о стену, оставив красную кляксу. Антон распластался на полу, раскинув руки и ноги. Стас подошел к нему и присел на корточки.

– Значит так, компьютерный гений, если я еще раз узнаю, что Кристина торчит в твоей норе, я разобью твой монитор о твою гениальную башку, и засуну мышку в твою тощую задницу. Я понятно выразился?

Антон в ответ простонал.

– Не понял?

Антон приподнял голову и повторил стон, к которому добавился хрип, что-то членораздельное сказать не получалось.

– Будем считать, что ты сказал «да». Просто кивни, хочу быть уверенным, что мы друг друга поняли.

Антон с большим трудом кивнул, что вызвало у него головокружение и приступ тошноты, который он умудрился подавить. Меньше всего он сейчас хотел выbleвать свой обед и лежать в нём перед этой гориллой.

– Вот и чудно. Просто держись от неё подальше, и мне не придется еще раз приходить к тебе в гости.

Стас поднялся и направился к двери.

– Бывай, дружище, – бросил он через плечо, и вышел из квартиры, хлопнув дверью.

Вот так полтора месяца эйфории были разбиты тремя ударами.

Антон с трудом пробрался в ванную комнату, смыл кровь с лица и уставился в свое отражение в круглом зеркале. Зрелище было устрашающим. Распухшая, до размеров теннисного мяча, нижняя губа свисала вниз, левая щека тоже наду-

лась, словно жадный хомяк набил туда месячный запас еды, а нос, как показалось Антону, смотрел немного вправо, выглядывая своим кончиком из-под посиневшей, покрасневшей и разрастающейся гематомы, которая расплзлась бледным пятном на оба глаза.

– Сука, – прохрипел Антон и сплюнул сгусток крови в раковину.

Когда в шесть часов в дверь позвонили, Антон лежал в кровати, с пакетом льда на лице. Это была Кристина, он это знал, даже не подходя к двери. Он не хотел, чтобы она видела его в таком виде. Кристина сделала еще несколько неудачных попыток, трезвоня в дверь, но Антон оставался лежать в кровати.

ДЗИНЬ!!!!

– Антон! Это Крис! Ты дома?! Антон!

В ответ тишина. Антон старался даже не дышать.

Вскоре она ушла. Через минуты пришло сообщение на телефон: *«Ты где? Мы же договаривались, что в шесть я приеду.»* Антон подумал, и ответил: *«Извини, пришлось срочно уехать к тетке. Как только приеду, сразу тебе позвоню, до связи. Пока.»*

А что, нужно было написать, что к нему приходил её парень, и здорово его отметелил, теперь он лежит в кровати, как побитая псина и зализывает раны?

Нет, Антон решил ничего об этом не говорить Кристине. Но, нужно было что-то решать с её ревнивым дружком,

с этим психом. Не видеться с Кристиной, держаться от нее подальше – казалось бы, если на кону твоя голова и задница, то можно и постараться выполнить эти условия, но... Кристина была девушкой его мечты, а расстаться с мечтой не так уж и просто.

– Сука, – еще раз выругался Антон, прикладывая к носу новую порцию льда.

Вибрация телефона сообщила, что нужно в него заглянуть. Антон так и сделал.

«Ясно. Жаль. Буду очень ждать твоего возвращения, сразу дай знать. Чмоки, пока»

В конце сообщения был смайлик. Антон сразу представил улыбку Кристины и понял, что никто ему не мешает видеть её столько раз, сколько он этого захочет...

* * *

Все следующие две недели Антон старательно скрывался, чтобы случайно не попасться на глаза Кристине. Учитывая, что они были соседями – это было особенно трудно, но, как оказалось, при большом желании, вполне решаемо.

В местном магазинчике он прикупил большой косметический набор, чтобы как-то замазать и прикрыть следы побоев, которые очень даже уютно устроились на его лице и жутко болели, особенно по утрам.

С Кристиной они обменялись еще парой сообщений в духе: *«как дела – хорошо, когда будешь – скоро, было весело –*

это да, до связи – пока». Это придавало Антону еще больше уверенности в том, что он собирался сделать.

3.

Стас вышел из дома и направился в тренажерный зал, который находился в квартале от него. Это расстояние он проделывал пешком, неся на плече объемную спортивную сумку и воткнув в уши прорезиненные подушечки своего плеера.

Уже две недели Антон следил за ним, раздумывая над тем, где ему лучше сделать задуманное, при этом еще и остаться не избитым до полусмерти. Удобнее всего, как ему показалось, это было сделать, когда Стас шел на тренировку. На углу дома, где располагался фитнес – клуб «СтронгЖим», стоял автомат для напитков. Стас всегда покупал там большую двухлитровую бутылку воды без газа, делал несколько глотков и только после этого направлялся к дверям зала. Это был обряд, который он совершал четыре дня в неделю: в понедельник, среду, пятницу и субботу, приблизительно в девять часов утра. Маршрут Стаса Антон выучил хорошо, поэтому в этот день не сопровождал его, прячась за машинами, ларьками, и ныряя в проулки. Он ждал Стаса возле автомата с напитками. На Антоне были серые широкие штаны, футболка с длинными рукавами и бейсболка. Никаких клетчатых брюк и однотонных рубашек. В кармане у него лежала черная шерстяная маска с прорезью для глаз, которую он купил в магазинчике «Мелочная чепуха», где продавалась уйма всякой мелочи буквально за гроши. А еще, на груди Ан-

тона висел его старенький «Полароид».

Антон периодически высовывал голову из-за автомата с напитками и всматривался в приближающихся прохожих, выискивая глазами в толпе высокую фигуру Стаса.

На циферблате больших электронных часов, которые располагались на большом здании, напротив фитнес-зала, время уже перевалило за девять:

09. 10

Обычно в это время Стас уже находился внутри тренажерного зала. Сейчас же его еще не было даже видно на горизонте. Антон нервничал. Неужели Стас решил сегодня пропустить тренировку, именно в тот день, когда Антон поджидал его у автомата с напитками?

С каждой минутой Антон нервничал все больше.

09. 20

Антон сжал руку в кулак и ударил по стальному корпусу автомата. Ничего, он, автомат, выдерживал и не такое.

– Он не придет, – сказал Антон.

Дольше здесь оставаться он уже не хотел, чтобы не привлечь внимания к себе, странному пареньку, ошивающемуся возле автомата с напитками уже около часа. Антон в последний раз выглянул из своего укрытия и тут же отпрянул назад, вжавшись спиной в стену.

– Черт, – выругался он.

Это был Стас. Он быстрой, пружинящей походкой направлялся к фитнес-залу. На нем были шорты болотного

цвета, легкие кроссовки и синяя майка, через плечо была переброшена спортивная сумка.

Антон потянул двумя пальцами маску, спрятанную в кармане штанов. Через две минуты Стас подойдет к автомату, чтобы купить себе бутылку воды, а когда он сделает свой традиционный глоток, придет время Антона. Сердце в груди бешено стучало, очевидно пытаясь отговорить своего хозяина от столь необдуманного поступка, но Антон проигнорировал эту «азбуку Морзе», и натянул маску на голову.

С каждым шагом Стас был все ближе к своей заветной бутылке воды, которую он выпивал всю до капли, во время своей часовой тренировки, после чего отправлялся в бассейн, где еще полчаса плавал.

Антон снял с шеи «Полароид» и крепко сжал его руками. Пот липкими объятиями приклеился к футболке и стал стекать тяжелыми каплями ниже. Прорезь для глаз, хоть и была довольно широкой, но все же сокращала угол обзора, и Антон боялся, что это может ему помешать сделать хороший снимок. В своем воображении он уже сотни раз прокручивал этот момент: Стас берет из приемника товара бутылку с водой, откручивает крышку, делает глоток, закручивает крышку, и в этот момент выскакивает он, направляет фотоаппарат на Стаса, нажимает кнопку, делает снимок и со всех ног удирает, оставив того в недоумении с бутылкой в руках. Осталось это же повторить здесь и сейчас.

Длинная тень скользнула по асфальту. Это Стас подошел

к автомату, чтобы сделать свою традиционную покупку. Антон бросил взгляд на большие электронные часы.

09. 27

Стас нагнулся, и достал из специального отсека сваливающаяся в него бутылку воды. Антон отлепился от стены, что далось ему не легко, казалось его спина была обильно промазана клеем и не отпускала его.

Стас ловким движением отвинтил крышку и опрокинул бутылку. Все, что произошло дальше заняло не больше пяти секунд, но для Антона, это было, как показ экшн-момента в каком-нибудь блокбастере. Включился режим «слоу мо». Все происходящее для Антона замедлилось в несколько раз.

09. 28

(фрагмент из блокбастера «Как Антон снимал Стаса»)

Стас пьет воду из бутылки. Краем глаза он видит, как из-за автомата появляется фигура в черной маске на голове и каким-то странным предметом в руках. Фигура направляет странный предмет на Стаса, и тот реагирует моментально: он выплескивает из бутылки поток воды и направляет его на незнакомца. Вода попадает на фотоаппарат, и Антон делает шаг назад, в это время Стас размахивается спортивной сумкой и бьет ею по фигуре в черной маске. Сумка со всего маха врезается в плечо Антона, и тот едва не роняет «Полароид» на асфальт. Стас делает шаг к незнакомцу и мощно толкает его своим плечом в корпус. Антон теряет равновесие и падает на асфальт, зажав в правой

* * *

Пробежав еще два квартала, постоянно путая след, словно заяц, за которым гонятся волки, Антон позволил себе остановиться. Он согнулся пополам, в боку колело, а во рту пересохло так, что казалось его язык сейчас растрескается на маленькие кусочки. Вдруг мелькнула тень. Антон резко обернулся, ему показалось, что-то чья-то рука опустилась на его плечо. Никого, только большая черная ворона приземлилась рядом и что-то долбала своим клювом в высохшей траве. Стаса нигде не было видно. Антон посмотрел вниз, и увидел, что в одной руке у него «Полароид», а во второй карточка. Снимок Стаса. Карточка каким-то чудом не потерялась, пока он уносил ноги. Антон улыбнулся, и только сейчас понял, что на нем все еще черная маска. Он сорвал её и сунул в карман. Еще раз обернулся. Стаса поблизости не было. Не было!

– Да!

Антон вскинул руку со снимком вверх и запрыгал.

– Да, получай, говнюк! У меня получилось, получилось!..

Сейчас он напоминал маленького ребенка, которому купили игрушку, о которой он уже давно мечтал, или спортсмена с заслуженным кубком. Спортсмена меньше.

* * *

В этот же вечер, после очередной отписки: *«Привет! Скоро буду! Я приготовил кое-что сногшибательное!»*, отправ-

ленной Кристине, Антон загрузил снимок с изображением Стаса в «Пустоту».

«Пустота» ответила ему стандартным запросом:

«Вы желаете удалить эту вредоносную программу?»

Когда Антону пришла в голову эта мысль (а пришла она буквально после того, как он сменил еще один пакет со льдом на своей разбитой физиономии, над которой постарался парень девушки его мечты, парень его тайной возлюбленной, короче парень Кристины), он посчитал её, эту мысль «охреть какой гениальной», сейчас же он пялился то в экран монитора, то на снимок Стаса, который лежал на столе, и судорожно думал над тем, какой из вариантов ему выбрать:

ДА или **НЕТ**

Он еще никогда не удалял человека. Да и особого желания делать нечто подобное у него не было. Нет, такие мысли мелькали у него в голове, но они проносились очень быстро, и он старался их не задерживать, чтобы не рассматривать такое предположение всерьез. Но этот случай был особенным: с одной стороны, Кристина, с другой – эта примитивная форма жизни с кулаками и широким оскалом в виде улыбки, и именем Стас. Казалось бы, выбор был очевиден, но его пугала мысль, что он способен кого-то уничтожить, пусть и не лично своими руками, хотя, «Пустота» ведь создана его руками, значит все-таки лично. Эти мысли буквально вгрызались в его мозг. На время ему показалось, что время остановилось, а он в прямом смысле этого слова – «завис», и никто

не мог нажать на кнопку и перезагрузить его. В этот момент Кристина ответила на его сообщение: *«Отлично! Здорово! Скорее приезжай! Умеешь заинтриговать!»*

Антон прочитал его, и тут же вскинул голову.

– И я еще думаю? – Громко спросил Антон, и почувствовал, как в ответ сам себе кивает головой.

Антон посмотрел на столик у стены, где лежали бинты, вата, перекись, баночка «аспирина», косметические средства, и еще несколько пачек с обезболивающим.

– Этот говнюк это заслужил!

И опять удовлетворительный кивок самому себе.

– Да, мать твою, ДА!

Антон навел мышку и клацнул по выбранному варианту.

ДА

Программа тут же отреагировала: «Процесс удаления начался...»

* * *

Позже, когда «Пустота» заявила, что процесс удаления завершился, его охватило странное чувство: сперва это был страх – «Что он наделал?», но он быстро сменился распирающим его ощущением триумфа и... безнаказанности. Он вспомнил, что ответил на вопрос Кристины о том, законно ли всё это...

– А кто узнает? – Громко заявил Антон пустоте своей комнаты.

Ему казалось, что пустота его комнаты сейчас выступает в роли присяжных. Антон посмотрел по сторонам.

– Кто узнает?! – На этот раз вопрос прозвучал громче.

Антон пожал плечами, пустота комнаты молчала. Его губы искривились в жутком подобии улыбки.

– Никто, – ответил он, – слышите, никто.

Его взгляд упал на столик у стены, с медикаментами и косметическими средствами, с помощью которых он скрывал синяки и гематомы. Антон ринулся к нему, как хищник, почувывший кровь на свою жертву.

– Никто!

Он ухватился рукой за край стола и рванул его изо всех сил. Столик подлетел вверх, расшвыривая в разные стороны все, что на нем лежало, и с грохотом упал на пол. Столешница хрустнула и переломилась пополам. Под ноги Антона подкатилась баночка с тональным кремом.

– Никто!

Антон размахнулся и ударил ногой по банке. Крем пролетел несколько метров, ударился о стену, и разбился, чуть ниже кровавой кляксы. Теперь, под красным пятном на стене появилось похожее по форме, но кремового цвета. Увидев на стене такой сюрреализм Антон запрокинул голову и захохотал.

– Хоть сейчас на выставку, я еще и гребаный художник...

И снова смех. Было в нем что-то первобытное и пугающее. Он был подобен жителю пещеры, который впервые приспособился к свету.

собил к палке острый камень и получил некое подобие копья, своего первого оружия, способного убивать. Берегитесь мамонты, берегитесь враги!

– Никто не узнает, – прошипел Антон.

Как никто не узнал бы сейчас в этом юноше с бешеными глазами прежнего Антона...

4.

Антон прижался к глазку и наблюдал за тем, как Кристина выходит из своей квартиры и направляется к лифту. На ней были синие джинсы, майка и спортивная кофта, которая была расстегнута, благодаря чему он смог увидеть принт на груди: мультяшная сова в бейсболке и огромных очках в роговой оправе. В одной лапе она сжимала пергамент, в другой – косяк, от которого струился дымок. Ниже была надпись: «Знания – я хочу вас!». Антон улыбнулся. Не иначе готовилась к началу учебного года. Он хотел открыть дверь, но сдержался. Он должен был убедиться, что все прошло успешно. Со Стасом. Для этого он раздобыл телефон его родителей.

– Алло, доброе утро, это Сергей, друг Стаса, – сказал Антон, рассматривая в зеркале на стене свое отражение.

Верхняя пуговица рубашки, которая всегда, когда оказывалась на своем хозяине тут же застегивалась на все что можно, была расстегнута, а воротник был небрежно разбросан по плечам. Волосы были слегка взлохмачены, ведь он пропустил свою регулярную стрижку, которая должна была состояться две недели назад. Еще не сошедшие гематомы расплзлись по всему лицу, окрасив его в лиловые оттенки, и придавали довольно устрашающий вид. Антон растянул опухшие губы, обнажив зубы, по какой-то счастливой случайно-

сти они оказались целы.

Женский голос поприветствовал «фальшивого друга» её сына.

– Простите, если отвлекаю, – продолжил Антон.

Оставшись довольным своим отражением, он направился к окну.

– Просто мы договорились с ним встретиться сегодня утром, а он не пришел, не знаете, где он может быть?

Антон отодвинул рукой край шторы и выглянул в окно. Лето уже окончательно прощалось с окружающим миром, уступая место осени, которая уже тронула часть листвы, лишив её прежней сочной зелени. Серый голубь набросился на воробья и отобрал у того большую хлебную крошку, которой тот собирался полакомиться.

Голос в трубке сообщил, что Стас не ночевал дома, и она его не видела. В её голосе не было особого волнения, очевидно это происходило не в первый раз. Но это уже был первый плюсик в списке Антона.

НЕ НОЧЕВАЛ ДОМА +

Он одернул штору и перерезал луч солнца, который хотел остаться в комнате, опять погрузив ее в полумрак. Антон еще раз извинился и хотел положить трубку, но мама Стаса успела произнести свою просьбу:

– Если увидите Стаса, скажите, чтобы он позвонил домой.

– Обязательно.

– Спасибо.

– До свидания.

Антон швырнул телефон на диван, и сам плюхнулся рядом, заложив руки за голову. Да, возможно Стас просто не ночевал дома, но Антон чувствовал, что это не так.

Следующим пунктом в его списке была проверка активностей Стаса в социальных сетях. Обычно он вел довольно активную жизнь во всемирной паутине, регулярно выкладывая фотографии с очередным ракурсом своих кубиков прессы, или снимками, на которых он с друзьями посещает новую вечеринку, или новый клуб, часто на этих фотографиях мелькала и Кристина.

Антон перешерстил все странички Стаса в интернете. За последние 12 часов он не посетил ни одной.

НЕ ЗАХОДИЛ В СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ +

Оставался последний пункт в его списке. Звонок Стасу. Антон посмотрел на телефон, который по-прежнему лежал на диване. Телефон тускло подмигнул и заговорил. Экран превратился в некое подобие рта, с зубами-буквами. Голос был противным, как скрежет по стеклу.

«Ну, возьми меня, трус несчастный, и убедись, что ты избавился от этого сукина сына раз и навсегда!»

– А если он поднимет трубку?

«Скажешь ему, что он урод»

– Я не смогу.

«Тогда забьёшься в своей норе и сдохнешь! Ну же, имбицил, вспомни о Кристине, или ты хочешь всю жизнь облизы-

ваться на её фотографию и вздыхать всякий раз, когда увидишь её в своем дверном глазке!»

– Пошел ты!!!

Антон схватил свой «говорящий телефон» и закричал в экран-рот.

– Вот возьму и позвоню!

«Вот этот парень мне по душе!»

Телефон подмигнул и вернулся в свое прежнее телефонное состояние. Рот исчез, уступив место большому сенсорному экрану. Антон еще минуту повертел трубку, ожидая очередного язвительного замечания. Убедившись, что телефон окончательно стал телефоном, Антон зашел в список контактов и нашел нужный номер...

Через минуту список Антона пополнился еще одним знаком «плюс».

НЕ ОТВЕЧАЕТ НА ЗВОНОК +

Антон пришил кнопочкой снимок Стаса к стене, аккуратно в центре кровавой кляксы, и отошел назад, чтобы оценить картину. Увиденное ему понравилось. Понравилось лицо этого надменного придурка в окружении пятен крови, а еще ему понравилось то, что теперь Стас не мешает ему встречаться с Кристиной. Теперь вообще никто ему не мешает встречаться с Кристиной. Стоп! Очередная мысль пришила его не хуже, чем он снимок Стаса к стене. Теперь никто ему не мешает делать всё, что он пожелает, а если кто-то подобный появится... Антон рассмеялся. Только сей-

час он начал понимать истинную силу, которой он обладал, и которую дарили ему его старенький «Полароид» и созданная им программа.

Теперь пришло время испытать еще одну возможность программы, которой он не пользовался, и чем собственно хотел сегодня удивить Кристину (это никак не касалось Стаса, и того, что он с ним сделал – это он решил оставить в секрете, по крайней мере пока). Сперва он отправил ей сообщение: сказал, что вернулся, и ждет её у себя в восемь вечера. Она ответила радостным смайлом и заверениями, что обязательно будет. Его и без того отличное настроение добавило себе еще несколько пунктов по шкале «Настроение Антона», и двинулось вверх, к высшей отметке. Пришло время нового испытания для «Пустоты».

* * *

Программисты, хакеры, гики и прочие обитатели кибермира вывели одну теорию, о которой они громко кричали на каждом сайте. Согласно этим крикам, ни одна информация, хранимая в компьютере, не исчезала бесследно, как бы мы не старались это сделать, какую бы программу не использовали, какие бы манипуляции не предпринимали для этого, вплоть до физического уничтожения самого компьютера. Информация не исчезала бесследно. Теория о дезинформации. Так они её называли. Вы хотите удалить что-либо на вашем компьютере, а оно все-равно окончательно не исчезает, а где-то

продолжает храниться. Главное отыскать это хранилище, и все. Ладно, как раз отыскать не так-то и просто, но согласно теории о дезинформации, возможно. Просто еще никто не придумал такой программы. Подумаешь, делов то...

Антон тоже придерживался этой теории, и учел её при разработке и создании своей программы. Сегодня он хотел эту теорию доказать, либо опровергнуть, как минимум для себя. И, разумеется, для Кристины. Он хотел с помощью «Пустоты» совершить обратный процесс: вернуть то, что удалила его программа, обратно в реальный мир. Начать он решил с ножа. С того самого, который он удалил из реального мира первым. Антон думал, что это очень символично...

Антон открыл ящик стола и достал оттуда снимок ножа. Старенький «Полароид» лежал тут же, рядом на столешнице.

– Всем привет! Я Антон Забелин, и это мой видеодневник.

Антон весело помахал в камеру, которая была установлена на штативе. Горящая красная лампочка сигнализировала о том, что идет запись.

– Сегодня мою антивирусную программу «Пустота» ждет новое испытание. Вы все уже видели, что с ее помощью были, в буквальном смысле слова, удалены некоторые предметы из реального мира. Это вы могли наблюдать в реальном времени, сегодня же я попытаюсь осуществить обратный процесс: с помощью моей программы я попытаюсь вернуть в реальный мир предметы, которые она удалила. Начну

с ножа, вот он.

Антон ткнул снимком в объектив.

– Я еще этого не делал, поэтому не знаю, как все пойдет, и где именно он появится, при условии, что программа срабатывает, но будем надеяться, что в том месте, откуда исчез.

Антон демонстративно постучал снимком по краю стола.

– Вся информация о ноже, как вы помните, находится уже внутри программы. Теперь осталось только предложить программе совершить процесс восстановления выбранного объекта и всё. Э-э-э, – запнулся Антон, но тут же подхватил, – я уверен, что эта фаза пройдет успешно. Ну, что...

Как он не старался выглядеть в кадре уверенным и спокойным, пальцы нервно барабанили по коленям.

– ... приступим.

Антон развернулся к компьютеру. Из списка, предложенного программой, он выбрал изображение ножа. После ряда нехитрых манипуляций на экране появилась надпись:

«Вы желаете восстановить выбранный объект?»

ДА или **НЕТ**

Антон повернулся к камере, которая продолжала снимать.

– Программа предложила мне сделать выбор о восстановлении объекта. Как и в первом случае с ножом, я говорю...

Антон навел мышку и клацнул по соответствующей иконке.

ДА

– Да!

Антон вскочил, оббежал камеру, схватил её и приблизил к монитору, чтобы была видна надпись:

«Процесс восстановления начался. 10 процентов...»

Антон тут же вернул камеру на место, а сам уселся на стул, напротив объектива.

– Вы всё сами видели! Теперь осталось ждать...

Антон периодически бросал взгляд на монитор, после чего выкрикивал в камеру количество процентов.

– 35... 50... 70... 90 процентов!..

Камера крупным планом снимала стол и сидящего за ним Антона. Когда он выкрикнул цифру 90, стол завибрировал и покрылся свечением. Вместе с этим от столешницы начал подниматься пар.

– Вы это видите, что-то, мать вашу, происходит! Это оно!!! – Возбужденно закричал Антон.

Свечение стало ярче, а температура в комнате стремительно стала расти.

– 95 процентов!

Линза на объективе камеры покрылась испариной. Пот проступил на лице Антона. Было впечатление, что комната перенеслась в тропики. Здесь в одночасье стало влажно и очень жарко. Антон бросил быстрый взгляд на экран компьютера.

– 100 процентов!!!

«Процесс восстановления завершен»

Яркая вспышка ослепила комнату и объектив не выдер-

жал, с громким звоном разлетевшись на мелкие кусочки. Антон вскинул руки, закрываясь и от неожиданной вспышки света, и от летящих в разные стороны осколков. Через мгновение остаточные всполохи рассеялись, и Антон медленно опустил руки. На месте объектива зияла дыра.

– А, что б тебя!!!

Он перевел взгляд на стол, от того еще поднимались струйки дыма. На столе лежал «Полароид», снимок ножа и... всё. Самого ножа не было. Казалось, что Антона на какое-то мгновение парализовало. Он уставился невидящими глазами в центр стола. Затем он начал махать головой из стороны в сторону, сперва медленно, а затем все быстрее и быстрее, пока не вскочил на ноги и не обрушил кулаки на столешницу.

– Проклятье, не может быть, этого не может на хрен быть, нет, нет!!!

Он обрушивал удары, и от них «Полароид» и снимок ножа всё время подбрасывало вверх. Антон вновь вскинул руки, чтобы обрушить их вниз, как тут раздался громкий удар.

БАХ!!!

Антон поднял глаза и посмотрел на свои руки. Два кулака замерли над головой и еще не успели опуститься вниз, следовательно, этот звук издали не они. Не Антон.

БАХХХХХХ!!!

Этот удар был громче предыдущего. Антон разжал кулаки и опустил руки вниз. Кто-то находился в его квартире, он это чувствовал. Этот кто-то и издал эти громкие звуки.

БАХ!!!

Громкие, как будто кто-то кувалдой бил в стену. Но кто?

– Эй, кто здесь? – Осторожно окрикнул Антон.

Из комнаты, в которой он сейчас находился, и которая служила гостиной, выход шел в коридор. Если повернуть направо, через пару шагов упруешься во входную дверь его квартиры, если налево, то можно пройти на кухню, в ванную комнату и спальню.

БАХ!!!

Антону показалось, что звуки доносились из его спальни. Он схватил «Полароид», дрожащей рукой открыл ящик стола, выудил оттуда канцелярский нож и выдвинул лезвие.

– Эй, кто здесь?!

Удары кувалды замолкли, но им на смену пришли другие.

ЦОК!!! ЦОК!!!

Теперь по стене били чем-то острым.

– Эй, урод, лучше убирайся отсюда, я вызываю полицию!
Слышишь?!

ЦОК!!! ЦОК!!!

Антон медленно двинул к выходу из гостиной.

– Ну все, ты сам напросился. Я предупреждаю, у меня нож.

Если бы обстоятельства были другими, Антон, наверное, бы рассмеялся. Ведь он хотел, чтобы у него в руках оказался совсем другой нож (тот, который несколько недель назад исчез), а не этот, с оранжевой ручкой и бегунком, чтобы выби-

рать длину лезвия во время порезки бумаги. Антон посмотрел на это канцелярское холодное оружие в руках и только от отчаяния стиснул губы.

ЦОК! ЦОК! ЦОК!

Тот, кто издавал звуки никак не реагировал на его угрозы, поэтому Антон решил применить другую тактику, постараться незаметно пробраться к себе в спальню и посмотреть, что там происходит.

ЦОК!

ЦОК!

ЦОК!

Паузы между ударами стали длиннее. Антон старался ступать тихо, и наконец вышел в коридор. Он повернул голову направо и увидел, что входная дверь приоткрыта. Он не мог оставить её открытой – это точно.

ЦОК!

Да, теперь он был уверен, что звук доносится из его спальни. Вместе с ударом, он почувствовал странный запах. Противный запах. Зловонный. Антон невольно поморщился, прижался к стене и двинулся дальше. С каждым шагом запах становился все ощутимее. Это и запахом-то уже было сложно назвать. Смерд, как от помойной ямы. Еще шаг, и вот поворот: налево кухня, прямо ванная комната, направо – его спальня.

ЦОК!

Антон медленно выглянул из-за угла.

ЦОК!

Что-то огромное и бесформенное стояло у стены его спальни и раз за разом наносило удары по стене. Удары ножом. Острие лезвия впивалось в стену, высекая из неё кусочки штукатурки и бетона.

ЦОК!

Антон почувствовал, как волосы шевелятся на его голове. Нож, который он превратил в пустое место с помощью своей антивирусной программы, сейчас бился в стену его спальни. Мысли забегали в его возбужденном мозгу. Значит «Пустота» работает! Процесс восстановления прошел успешно. Ну, или почти... Вместе с ножом программа вернула в реальный мир, и кое-что ещё... Но что?

ЦОК!

Нож взметнулся вверх, начал опускаться вниз, и неожиданно замер в нескольких сантиметрах от того места в стене, где уже появилось довольно внушительное углубление. Лезвие игриво блеснуло в надвигающихся сумерках, словно подмигнуло Антону: «эй, привет, это я, твой нож, ты не ошибся, я вернулся». Антон сглотнул сухой ком.

Существо с ножом медленно повернулось.

И тут Антон понял, ЧТО вернулось в реальный мир вместе с ножом, как и понял, что источало этот зловонный запах...

Существо напоминало больную фантазию какого-то писателя, которая выплеснулась на страницы второсортного ро-

мана о монстрах и чудовищах, а сейчас стояло перед Антоном.

Все, что с помощью программы «Пустота» было удалено, стояло сейчас перед Антоном.

Огромная куча мусора ожила и служила телом существа. Оно было усеяно раскуроченными консервными банками, остатками пищи, пакетами, изорванной бумагой, разбитыми бутылками, сгнившими кусками одежды. Все это источало едкий и тошнотворный запах. От этой слизистой мусорной биомассы отходило в стороны два отростка, которые отдаленно напоминали руки. На правой отсутствовали пальцы, их место заняло зазубренное лезвие кухонного ножа. Именно им существо наносило удары по стене. Пальцами для левой руки служили столовые приборы: ложка, вилка, штопор, жуткое подобие швейцарского ножа. Вместо ног были два огромных колеса, на которых существо развернулось к Антону. К груди этого мусорного монстра был прибит номерной знак: ЭГО 345 44. На тело зловонного существа был натянут серый дождевик, который, из-за огромных размеров этого монстра, разорвался в нескольких местах. Голова была буквально вдавлена в плечи, и покрыта мусорными пакетами, коктейльными трубочками, единственное, что было в этой голове человеческого – это глаза и губы. Существо уставилось на Антона, и очевидно узнало своего создателя. Глаза сперва расширились, а затем сжались в узкие щелки гнева.

– Ты?!

Как-будто кто-то пытался говорить с набитым ртом. От этого голоса Антон отпрянул и ударился спиной о стену. Глаза этого мусорного монстра показались ему очень знакомыми. Да и в голосе тоже было что-то знакомое.

– Это все ты, гаденыш мелкий?! Посмотри, что ты со мной сделал?!

Антон от страха еще больше вжался в стену. Рука, сжимавшая канцелярский нож разжалась и тот упал на пол. Антон понял, почему ему показались знакомыми эти глаза и голос.

– Ты, тупой ублюдок, хренов умник, я оторву все твои конечности, и закончу твоей башкой!

Это казалось безумием, но Стас Коперин находился внутри этой мусорной кучи, какая-то его часть точно. И сейчас этот зловонный монстр говорил с Антоном голосом Стаса. Антона в буквальном смысле слова пригвоздило к стене, и он не мог сделать и шага. Существо неожиданно вскинуло свою левую клешню и в Антона полетел какой-то металлический предмет. В последний момент Антон успел увернуться, и в стену рядом с ним встрял штопор. Мусорный монстр взревел, брызжа остатками еды. Следом за штопором в Антона полетела бутылка, которая разбилась у него над головой.

– Никуда не уходи, задрот, сейчас я к тебе подъеду. – Прожевало чудовище очередную порцию слов голосом Стаса, и медленно двинулось к двери спальни на своих колесах.

Антон судорожно соображал, что ему делать. Он посмот-

рел на свои руки, и увидел, что по-прежнему сжимает в одной из них «Полароид». Вот оно! «Полароид». Чудовище медленно ехало к нему. Их разделяло несколько метров. Нужно было действовать очень быстро, иначе этот монстр его разорвет на куски и превратит в часть своей мусорной кучи. Антон поднял фотоаппарат, навел на существо и нажал кнопку. Щелчок, механическое жужжание. Чудовище на миг замерло, очевидно не ожидая ничего подобного. Из «Полароида» появилась карточка. Антон схватил её и помчался в гостиную. В последний момент, прежде, чем он скрылся за углом, мусорная куча успела швырнуть ему вслед вскрытую консервную банку. Банка со свистом пролетела и полоснула беглеца по плечу разинутой зазубренной крышкой. Антон вскрикнул от боли, и выронил на пол карточку со снимком мусорного монстра.

– Чтоб ты сдох, кусок говна! – Выругался Антон.

Он подхватил упавший снимок и устремился к компьютеру. Существо медленно направилось следом, оставляя за собой след от протекторов, и разбрасывая по пути мусорные остатки, как Гензель и Грета хлебные крошки.

Антон одним движением вывел компьютер из спящего режима, активировал «Пустоту» и подсунил кадр с мусорным монстром к видеокамере на мониторе. Антон нервно озирался через плечо, ожидая, когда в проеме появится его зловонный преследователь. В голове сейчас жила всего лишь одна мысль: «только бы успеть, только бы успеть». Кровь из рассе-

ченного плеча стекала по руке и падала на стол. Наконец-то камера считала информацию со снимка и загнала её внутрь антивирусной программы. Осталось выбрать объект и дать команду «Пустоте» на удаление. Антон еще раз бросил судорожный взгляд, в коридоре никого не было. Он повернулся к монитору. «Пустота» вывела на экран свой стандартный вопрос:

«Вы желаете удалить эту вредоносную программу?»

ДА или **НЕТ**

Антон схватил мышку и попытался навести её на слово «да». Наконец-то непослушная стрелка, которая металась по экрану, остановилась на нужной иконке. Осталось только кликнуть. В этот самый момент смрадный запах буквально ударил Антону в нос, глаза заслезились, он хотел нажать кнопку, но вместо этого острая боль пронзила правую руку, которую он держал на мышке.

– Ааа!!!

Антон закричал от боли и посмотрел на источник боли. Зазубренное лезвие вошло точно по центру запястья, перерубив сухожилья, и засело в столешнице. Руку тут же парализовало. Антон не смог пошевелить даже пальцем, чтобы закончить операцию. На столе тут же образовалась кровавая лужица. Мусорный монстр навис над Антоном и буквально ввинчивал нож в его запястье, который торчал из его бесформенной конечности.

– Попался, мелкий засранец.

Прямо над ухом Антона забулькал голос Стаса, а следом кухонная ржавая вилка вонзилась ему точно в шею. Новый взрыв боли.

– ААА!!! – Заорал Антон.

Существо выдернуло разом нож и вилку, и кровь хлынула из двух ран. Антон схватился левой рукой за шею, попытался встать со стула, но поскользнулся на масляном пятне и рухнул лицом вниз. Мусорная куча на колесах отъехала в сторону.

– Нет, нет, нет, – хрипел Антон, выплевывая сгустки крови.

Ему с трудом удалось перевернуться на спину, и он увидел глаза Стаса, которые с маниакальным любопытством изучали его, барахтающегося в собственной крови. Чудовище обдало Антона порцией зловонных крошек, вырвавшихся у него изо рта и прожевало:

– Я знаю, ты ждешь её. Ждешь? Да, ждешь.

Антон протянул к мусорному монстру правую руку, но она тут же шлепнулась непослушной плетью на пол.

– А теперь я её подожду, ты ведь не против.

Антон успел умоляюще блеснуть глазами, но это было бесполезно. Чудовище неожиданно быстро рванулось с места и правым колесом наехало на лицо Антон, вжимая в пол, и выдавливая из него жизнь. Всю до остатка...

На экране остался висеть запрос «Пустоты»:

«Вы желаете удалить эту вредоносную программу?» ...

* * *

Кристина подошла к двери в квартиру Антона, и увидела, что та приоткрыта. Было пять минут девятого. Кристина все же позвонила несколько раз в дверь, но не услышав никакого ответа осторожно вошла внутрь. В квартире было темно, за исключением гостиной.

– Антон, эй, привет, это Крис. Ты дома? Если это какая-то глупая шутка, я надеру тебе твою тощую задницу, так и знай! Эй, слышишь?!

Кристина медленно двинулась вперед. На полу она увидела странные следы, которые вели в гостиную: протекторы от автомобильных шин и мусор, который их сопровождал. Словно кто-то ехал на гироскутере с мусорным пакетом в руках, и тот порвался.

– Эй, Антон, что здесь творится? Ты устроил мусорную кучу у себя дома? Сразу заявляю – это плохая идея.

Кристина хохотнула, но смешок получился довольно нервным. Наконец она вошла в гостиную. Страх, шок, ужас, кошмар, всего этого было недостаточно, чтобы описать, что она испытала. Она шла, чтобы встретиться с Антоном, которого не было три недели, и увидеть, что он приготовил для неё интересного. Она была уверена, что это связано с его компьютерной программой. Но то, что она увидела в гостиной... приступ тошноты подкатил к её горлу и она тут же согнулась пополам, извлекая из себя все, как ей показалось,

что она съела за последнюю неделю.

На полу, в нескольких шагах от стола с компьютером, лежал Антон, вернее то, что от него осталось. Его руки и ноги были разбросаны в неестественных позах, и утопали в луже крови. Но то, что произошло с его головой было самым чудовищным: она была сплюснута, и напоминала лопнувший арбуз, по которому проехали дорожным катком.

Кристина приподняла голову, и очередной приступ тошноты сшиб её, бросив на колени. Кое-как справившись с тошнотой Кристина с трудом поднялась на ноги и осмотрелась. В комнате никого не было. Что это? Убийство, ограбление, что?! Она не могла совладать с галопом мыслей, которые устроили скачку в её голове. Бежать? Вызывать полицию? И тут её взгляд упал на стену с кровавой кляксой. В центре этого красного пятна была пришпилена фотография. Она сразу узнала того, кто был на снимке. Её парень, Стас. Еще со вчерашнего вечера он ей не звонил, не писал свои похабные сообщения, которые считал очень смешными и остроумными, и это было довольно странно. А сейчас она видела его снимок в центре кровавого пятна. Совпадение?

– Что здесь произошло, Антон? Что ты наделал?

Она перевела взгляд на стол с монитором, стараясь не смотреть на пол, где лежало тело Антона. Возле монитора лежал какой-то снимок. Кристина обошла кровавые разводы под ногами, и подошла к столу, чтобы рассмотреть снимок поближе.

– Боже...

Выдавила из себя Кристина. Жуткий монстр тарашился на неё прямо со снимка. Это была гниющая масса с автомобильными колесами вместо ног, которая целилась прямо в кадр зазубренным лезвием ножа, а еще она рассмотрела и узнала автомобильный номер, который был привинчен к груди монстра. Это был номер черной BMW, которая не так давно имела привычку торчать перед их подъездом. Кристина обернулась, ожидая увидеть перед собой это жуткое чудовище, но в комнате было пусто. Теперь она поняла, кто оставил след от протекторов в квартире Антона. Она машинально схватила в руки мышку, сделала несколько движений и черный экран монитора ожил.

«Вы желаете удалить эту вредоносную программу?»

Она отказалась от этой задачи и зашла в список последних операций «Пустоты».

24 августа – удаление

Напротив этой даты был снимок Стаса. Тот самый, который сейчас торчал в центре кровавой кляксы на стене в квартире Антона.

– Не может быть, – только и смогла она сказать.

25 августа – восстановление

Напротив этой даты было изображение ножа, того самого, который «Пустота» удалила первым.

Кристина посмотрела на снимок монстра. Теперь она поняла, что вместе с ножом в реальный мир вернулось нечто

большее и более жуткое, и что Антон попытался избавиться от своего творения. Она тут же вошла в список объектов и нашла снимок чудовища. Ей нужно было завершить то, что начал Антон.

«Пустота» послушно отозвалась стандартным запросом:

«Вы желаете удалить эту вредоносную программу?»

Кристина почувствовала резкий зловонный запах и кликнула мышкой.

ДА

«Процесс удаления начался. 10 процентов...»

Следом за запахом в гостиную ворвался жующий голос:

– Я знал, что ты объявишься, детка.

Голос старался быть учтивым, правда не долго.

20 процентов...

– Я ждал тебя, тварь, это все из-за тебя!

40 процентов...

Ей знаком был этот голос. Она молилась сейчас только обо одном, чтобы проценты как можно быстрее добежали до цифры 100.

60 процентов... 70 процентов...

– Посмотри на меня, детка, я пришел за тобой!

Кристина обернулась и в ужасе закричала.

90 процентов...

Комнату осветило тусклое свечение и странные блики.

Конец.